

УДК 159.9.072.432

DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-13

Дяченко А.А. ,
Разуваева Т.Н. *

Особенности образа мира студентов,
склонных к суицидальному поведению

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия
razuvaeva@bsu.edu.ru*

Статья поступила 25 июня 2022; принята 10 сентября 2022;
опубликована 30 сентября 2022

Аннотация. *Введение.* В современном высшем образовании с каждым годом серьезнее встает вопрос о профилактике и предотвращении суицидального поведения юношей. Этот вопрос активно изучается в современной науке, но в основном исследования концентрируются на подростках, хотя вопрос суицидальности также остро стоит и в юношеском возрасте. В работе предпринята попытка выделения таких суицидальных факторов, которые бы объединили описанные феномены для возможной дальнейшей разработки психопрофилактических мероприятий инструментами, находящимися в распоряжении высшей школы. *Цель* исследования – изучить особенности образа мира у студентов, склонных к суицидальному поведению. *Методология и методы:* для изучения склонности к суицидальному поведению использовались: «СР-45» П.И. Юнацкевича, «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой. Для изучения особенностей образа мира использовались: методика мировоззренческой активности Д.А. Леонтьева, А.Н. Ильченко; методика «Система жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова; методика «Ценностные ориентации» М. Рокича (с модификацией процедуры исследования Д.А. Леонтьева). *Результаты.* Содержательный аспект мировоззрения как ядра образа мира личности, склонной к суицидальному поведению, нацелен на коммуникативные смыслы, пренебрегая при этом альтруистическими, семейными, гедонистическими и смыслами самореализации. Ценностный образ идеальной личности у юношей, склонных к суицидальному поведению, включает в себе образ, нацеленный на этические и конформистские ценности. Степень активности при осмыслении мира личностью, склонной к суицидальному поведению, находится на высоком уровне. Наибольшую же антисуицидальную силу в данном аспекте имеет средний уровень активности. Особенности содержательного аспекта мировоззрения указывают на высокую потребность личности суицидента в коммуникации с другими людьми, на что указывает также и доминирование конформистских ценностей в образе идеального человека. Учитывая высокий уровень активности при осмыслении мира данной личностью, можно предполагать наличие экзистенциального и ценностного кризисов. На это указывает и пренебрежение консервативными догматическими смыслами семьи и альтруизма.

Ключевые слова: образ мира; склонность к суицидальному поведению; антисуицидальный фактор; мировоззрение; ценностные ориентации; факторы суицидального риска

Информация для цитирования: Дяченко А.А., Разуваева Т.Н. Особенности образа мира студентов, склонных к суицидальному поведению // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. Т.8. №3. С. 146-157. DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-13.

A.A. Dyachenko ,
T.N. Razuvaeva *

Features of the image of the world of students prone to suicidal behavior

Belgorod State National Research University
85 Pobedy Str., 308015, Belgorod, Russia
razuvaeva@bsu.edu.ru*

*Received on June 25, 2022; accepted on September 10, 2022;
published on September 30, 2022*

Abstract. *Introduction.* The issue of preventing suicidal behavior among young men becomes more and more serious every year in the context of modern teaching in the system of higher education. Within the framework of this work, an attempt has been made to identify such suicidal factors that would combine the above-described phenomena for possible further development of psychoprophylactic measures with tools at the disposal of higher education. This issue is actively studied in modern science, but mostly research on this topic focuses on teenagers, although the issue of suicidality is also acute in adolescence. *The purpose* of the article is to study the features of the image of the world in students who are prone to suicidal behavior. *Methodology and methods:* to study the propensity to suicidal behavior, the following methods were used: CP-45 by P.I. Yunatskevich, A Suicide Risk Questionnaire modified by T.N. Razuvaeva. To study the features of the image of the world, the following methods were used: The Methodology of Ideological Activity by D.A. Leontiev, A.N. Ilchenko; The System of Life Meanings Methodology by V.Y. Kotlyakov; The Value Orientations Methodology by M. Rokich (with modification of the research procedure by D.A. Leontiev). *Results.* The content aspect of the worldview as the core of the image of the world of a person prone to suicidal behavior is aimed at communicative meanings, while neglecting altruistic, family, hedonistic and self-realization meanings. The value image of an ideal personality in young men prone to suicidal behavior includes an image aimed at ethical and conformist values. The degree of activity in understanding the world by a person prone to suicidal behavior is at a high level. The greatest antisuicidal power in this aspect is the average level of activity. The features of the content aspect of the worldview indicate a high need for the suicidal person to communicate with other people, which is also indicated by the dominance of conformist values in the image of an ideal person. Given the high level of activity in the comprehension of the world by this person, it can be assumed that there is an existential and value crisis. This is also indicated by the disregard for the conservative dogmatic meanings of family and altruism.

Keywords: image of the world; propensity to suicidal behavior; antisuicidal factor; worldview; value orientations; factors of suicidal risk

Information for citation: A.A. Dyachenko, T.N. Razuvaeva (2022), “Features of the image of the world of students, prone to suicidal behavior”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 8 (3), 146-157, DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-13.

Введение (Introduction). В рамках современного образования в высшей школе с каждым годом все серьезнее встает вопрос о профилактике и предотвращении суицидального поведения юношей. Этот вопрос активно изучается в современной науке, но в основном исследования по данной тематике концентрируются на подростках, хотя вопрос суицидальности также остро стоит и в юношеском возрасте. Кроме того, одной из задач педагогического процесса в вузе является задача формирования профессионального и гуманистического образа мира у студентов. В рамках данной работы предпринята попытка выделения таких суицидальных факторов, которые бы объединили вышеописанные феномены для возможной дальнейшей разработки психопрофилактических мероприятий инструментами, находящимися в распоряжении высшей школы.

В рамках психологической науки проблему суицида изучали с самого ее зарождения. Суицидальному поведению посвящены исследования как отечественных психологов (А.Е. Личко, Д.А. Леонтьев, А.Г. Амбрумова и др.), так и зарубежных (З. Фрейд, К.Г. Юнг, А.Т. Бек, В. Франкл и др.). Можно сказать, что в рамках каждого подхода учеными предпринимались попытки объяснить причины и суть суицида.

А.Т. Бек, представитель когнитивно-бихевиорального направления, в причинах самоубийства видит роль негибкого мышления («Жизнь ужасна, альтернатива ей только смерть...»), которое ведет к невозможности выработки оптимальных решений своих проблем (Бек, 2017). Первоначально ученый, совместно с группой авторов, вывел основные предикаты суицида. Первым фактором является неспособность взять человеком роль нуждающегося в помощи (Ерзин, Семенова, Антохин, 2017: 81-90). В подтверждение ученые приводят статистику, которая показывает, что лишь 4% совершивших суици-

дальнюю попытку людей обращаются за помощью. Уже в более современных работах русских авторов эта установка обозначается как «культ силы и успеха» (Холмогорова, Гаранян, 2016: 144-163). Сам А.Т. Бек основным предикатом суицидального поведения выделяет чувство безнадежности.

В. Франкл рассматривает феномен самоубийства с позиций концепции воли к смыслу (Франкл, 2012) Рассуждая о том, какие причины могут подтолкнуть человека к тому, чтобы лишиться себя жизни, он придерживается мнения, что ни одно самоубийство не является оправданным. Ученый объясняет это тем, что оно делает невозможным реализацию ценностей отношения – духовный рост и обретение смысла в своих страданиях.

Канадские авторы провели масштабное исследование публикаций на тему оценки суицидального риска (Malliarou, Zyga, Fradelos, Sarafis, 2015: 74-77) и вслед за М.Д. Раддом с соавторами (Rudd, Berman, Joiner, Nock, Silverman, Mandrusiak, Orden, Witte, 2006: 255-262) пришли к выводу, что некоторые демографические особенности, сложные жизненные ситуации сами по себе представляют только потенциальные факторы риска, при которых суицид возможен, но вовсе не обязательны.

Обращая внимание на отечественных авторов, для нашего исследования важным будет обозначить концепцию суицидальности Д.А. Леонтьева (0, 2008: 58-81). В первую очередь следует отметить, что, по мнению данного автора, мысли о возможности самоубийства не являются патологическими, если они не переходят в суицидальные действия или не принимают навязчивого, мучительного характера. Само по себе осознание наличия такой возможности распоряжаться собственной жизнью отражает развитие рефлексивной позиции человека по отношению к самому себе. Исходя из этого, можно сказать, что в суицид как в действие вовлекаются регуляторные механизмы человека. Он

утверждает, что некорректно говорить о статистических факторах как о причинах самоубийства, поскольку ни из одного из них самоубийство не вытекает как неизбежное следствие. Строго говоря, единственной суицид – это сознательный выбор, решение лишиться себя жизни, реализовавшееся в соответствующих действиях. Склонность к суицидальному поведению можно определить, как наличествующую сознательную направленность осмысления личностью собственных суицидальных возможностей. Так как наличие такой направленности говорит об актуальности развития рефлексивности и незаконченности данного процесса. Данное понимание феномена суицидальности положено в основу нашего исследования. При этом под антисуицидальным фактором в данном исследовании понимается наличие различных представлений о суициде как о явлении, не принимаемом личностью.

Образ мира также является довольно традиционным для науки феноменом. Его активно используют философская, лингвистическая, культурологическая науки. В рамках психологии для характеристики данного феномена зачастую оперируют близкими по смыслу терминами, такими как: «картина мира», «схема реальности», «когнитивная карта». В отечественной науке образ мира исследуется в основном в рамках общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева (Леонтьев, 2020: 494-505). Исходя из этой теории, образ мира имеет одновременно несколько определений: – это понятие для описания интегральной системы значений человека; – это интегральный идеальный продукт процесса сознания, получаемого путем постоянной трансформации чувственной ткани сознания в значения; – это план внутренней деятельности субъекта; – это индивидуальная культурно-историческая основа восприятия; – субъективная прогностическая модель будущего (Серкин 2006: 11-19). Все данные определения в своей сути не противоречат друг другу, а наиболее полно описывают данный феномен.

Теоретические представления А.Н. Леонтьева дали толчок для дальнейшей

разработки этой проблемы такими исследователями, как С.Д. Смирнов, В.В. Петухов, Ф.Е. Василюк, А.С. Зинченко, Д.А. Леонтьев и др. Дальнейшие разработки были направлены на выделение структурных компонентов образа мира, доступных уже эмпирического изучения. Для данного исследования важным будет обозначить теоретические представления Д.А. Леонтьева в рамках заданной проблемы.

Так, Д.А. Леонтьев выделяет такое понятие, как мировоззрение, и определяет его как ядро образа мира личности, состоящее из обобщённых, структурированных суждений об общих закономерностях мира, а также суждений об идеальном мире. В самом мировоззрении выделяются четыре аспекта: содержательный (эксплицитные и имплицитные знания и представления индивида о закономерностях окружающего мира), структурный (психологическая организация мировоззренческих положений в единое целое); ценностный (идеалы того, каким должен быть мир, позволяя сравнить их с тем, что есть на данный момент) и функциональный (как и в какой мере мировоззренческие постулаты влияют на восприятие, поведение и осмысление индивидом действительности) (0, Моспан, 2017: 12-19). Важным для данного исследования является факт разработки методических средств для эмпирического изучения данного компонента образа мира.

Говоря о теоретической разработке проблемы особенностей образа мира у лиц, склонных к суицидальному поведению, следует отметить, что в психологической науке данная тема разработана недостаточно. При этом связь близких к образу мира понятий, например, мировоззрения и суицидального поведения рассматривалась довольно часто в рамках общественного дискурса. Также довольно известным эмпирическим фактом является влияние религиозного мировоззрения на суицидальное поведение. Такое влияние представлено неоднозначно, например, приверженность к традиционным авраамическим религиям в рамках терапии суицидального поведения является антисуицидальным фактом, в свою очередь, известны случаи массовых суицидов, произошедших

на религиозной почве (Котляков, 2013: 148-153). Кроме того, на мировоззренческую подоплеку суицидальности указывает широкое обсуждение суицида в рамках различных философских концепций (Любов, Зотова, 2017). Зарубежные исследования показывают, насколько адекватное отношение психолога к смерти влияет на качество оказываемой им помощи в кризисных ситуациях (Michel, Maltzberger, Jobes, Leenaars, Orbach, Stadler, 2002: 424-437), (0, 2006: 255-262).

При этом на существование данной проблемы указывают многие исследователи и в психологической науке. Так, например, П.И. Юнацкевич видит отношение к миру как основной фактор, располагающий к суициду (Юнацкевич, 2006). Также исследуемую проблему можно рассмотреть в теоретических положениях психологов экзистенциального подхода. Так, например, в концепции логотерапии В. Франкла существуют представления о коллективных неврозах, выраженных в определенных позициях по отношению к миру (например, фаталистическое отношение к жизни) (0, 2012). Такого рода позиции ведут личность к различного рода деструктивному поведению, в том числе и к суициду. Отмечается и влияние на суицидальность и так называемого «образа смерти», подразумевая под данным понятием комплексное отношение к умиранию и смертности человека (Леонтьев, Ильченко 2007: 3-21).

Также можно обозначить, что К. Michel с соавторами указывают на сложность диагностики суицидального риска, поскольку большинство стандартизированных методик не оценивают внутренний опыт суицидента (Michel, Maltzberger, Jobes, Leenaars, Orbach, Stadler, 2002: 424-437).

Из теоретических представлений, описанных выше, можно утверждать, что между рассматриваемыми феноменами существует связь, а, значит, можно предположить, что существуют особенности образа мира у лиц, склонных к суицидальному поведению, что и стало основанием для проведения эмпирического исследования данной проблемы.

Цель исследования – выявить особенности образа мира у лиц, склонных к суицидальному поведению.

Материалы и методы исследования (Methodology and methods).

1. Для изучения склонности к суицидальному поведению – тест «СР-45» П.И. Юнацкевича (Юнацкевич, 2006), для определения выраженности различных суицидальных и антисуицидального факторов – «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой. 2. Для изучения особенностей образа мира использовались методика мировоззренческой активности Д.А. Леонтьева, А.Н. Ильченко – для изучения степени активности при усвоении общепринятых суждений (Леонтьев, Ильченко 2007: 3-21); методика «Система жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова – для определения содержательной стороны мировоззрения как ядра образа мира (0, 2013: 148-153); методика «Ценностные ориентации» М. Рокича (с модификацией процедуры исследования Д.А. Леонтьева) – для изучения ценностного образа идеального человека как одной из сторон образа мира. В исследовании принимали участие студенты НИУ «БелГУ» в количестве 63 человека (54 девушки и 9 юношей) в возрасте от 18 до 23 лет.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

В результате диагностики общей склонности респондентов к суицидальному поведению были выделены две группы испытуемых: не склонные к суицидальному поведению (39 чел. – 62% выборки) и склонные к суицидальному поведению (24 чел. – 38% выборки). По уровню выраженности антисуицидального фактора наибольшее количество респондентов имеют высокий уровень (34 чел. – 54% выборки). Их можно охарактеризовать как личностей, выражающих непринятие суицида как способа совладения со стрессовой ситуацией. 38% выборки (24 чел.) имеет средний уровень выраженности данного фактора. Низкий уровень выраженности данного фактора имеют лишь 8% респондентов (5 чел.). Данные личности находятся в зоне существенного риска, и при наличии серьезных потрясений в жизни суицидальное поведение не будет восприниматься ими как деструктивное.

Далее в выделенных группах были исследованы особенности образа мира респондентов. В первую очередь была исследована выраженность различных категорий смыслов как содержательной стороны образа мира. Результаты исследования показали отсутствие

значимых различий в представленности различных категорий смысла среди выделенных групп по общей склонности к суицидальному поведению ($p > 0.05$). Таким образом, можно утверждать, что содержательные представления различных категорий смыслов не влияют на выраженность суицидального фактора.

Таблица 1
Средний ранг категорий смыслов в группах с разным уровнем выраженности антисуицидального фактора

Table 1

Mean rank of categories of meanings in groups with different levels of anti-suicidal factor

Категории смыслов	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Значение Н-Крускалла-Уоллисса	Значимость Н-Крускалла-Уоллисса
Альтруистические	17,4	15	12,6	7,873	,020
Экзистенциальные	9	10,6	11,6	1,304	,521
Гедонистические	11,6	11,4	11,9	,068	,967
Самореализации	9,2	10,5	10,4	,683	,711
Статусные	13,6	15,3	15,7	1,65	,438
Коммуникативные	14,6	13,5	13,4	,318	,853
Семейные	16,4	15,7	13,9	1,552	,460
Когнитивные	11,4	15,9	15,5	6,918	,031

При рассмотрении результатов, представленных в табл. 1, можно констатировать наличие значимых различий в группах с разным уровнем выраженности антисуицидального фактора по альтруистическим и когнитивным смысловым категориям ($p < 0.05$). Сопоставляя значимость различий с представленным средним рангом, можно сделать следующие выводы:

1. Для лиц с высоким уровнем антисуицидального фактора характерно отдавать предпочтение альтруистическим смысловым категориям в образе мира. Можно предположить, что ориентация на потребность в помощи другому будет противоречить суицидальной идее, тем самым повышая антисуицидальный потенциал личности.

2. Для лиц с низким уровнем антисуицидального фактора характерно отдавать предпочтение когнитивным смысловым

категориям в образе мира. Данные категории отражают ориентацию личности на потребность в познании, разрешении противоречий как в собственной личности, так и в жизни в целом. Возможно, поглощённость познанием приводит такую личность к некому экзистенциальному кризису, подталкивающему к переосмыслению представлений о суициде и неоднозначному восприятию данного феномена, что будет являться фактором, существенно снижающим антисуицидальный потенциал.

Далее был изучен ценностный образ идеального человека. Исследование проводилось с помощью модификации инструкции для методики «Ценностных ориентаций» М. Рокича. Испытуемым предлагалось расставить ценности в том порядке, как это, на их взгляд, сделал бы идеальный человек. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Средний ранг категорий ценностей образа идеального человека в группах с разной общей склонностью к суицидальному поведению

Table 2

The average rank of categories of values of the image of an ideal person in groups with different general propensity to suicidal behavior

Категории ценностей	Несклонные к суицидальному поведению	Склонные к суицидальному поведению	Значение U-Манна-Уитни	Значимость U-Манна-Уитни
Конкретные	9,7	10	411,5	,423
Абстрактные	9,3	9	406	,380
Профессиональная самореализация	9,3	10,1	385,5	,243
Личная жизнь	10,1	9,6	408,5	,399
Этические ценности	9,5	8,2	264	,004
Ценности общения	9,4	10	373	,178
Ценности дела	9,6	10	419	,487
Индивидуалистические ценности	10	9,8	455	,854
Конформистские ценности	8,7	8,1	402,5	,353
Альтруистические ценности	9,8	10,4	413	,435
Ценности самоутверждения	10,4	10	430	,590
Ценности принятия других	9	9,1	448	,777

Из табл. 2 видно, что значимые различия в группах с разной общей склонностью к суицидальному поведению присутствует лишь по этическим ценностям ($p < 0.01$). Сопоставляя результаты со средним рангом, можно увидеть, что для лиц, склонных к суицидальному поведению, более характерно приписывать этическую направленность идеальной личности. Данная ценностная категория отражает высокую степень требовательности к контролю своего поведения безотносительно общества и деятельности. Возможно, предъявление столь высоких и безотносительных требований к идеалу снижает значимость собственной личности, что и приводит к суицидальной склонности.

Рассматривая особенности ценностного образа идеальной личности в группах с

разным уровнем выраженности антисуицидального фактора, не было обнаружено значимых различий ($p > 0.05$).

Также в выделенных группах была изучена степень активности личности при усвоении общепринятых суждений. Выбранная методика позволяет категорировать ответы испытуемых по степени проявления в них активности. Ответы типа А и В говорят о пассивности и некритичности в усвоении различных догм. Ответы типа С указывают на относительную активность по отношению к усвоению нового. Ответы типа D указывают на инициативность личности в осмыслении собственного образа мира. Результаты изучения данной стороны образа мира представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Частота ответов, отражающих степень активности при усвоении общепринятых суждений, в группах с разной общей склонностью к суицидальному поведению (Ср.балл)

Table 3

The frequency of responses, reflecting the degree of activity in the assimilation of generally accepted judgments, in groups with different general propensity to suicidal behavior (Average score)

Категории ответов испытуемых	Несклонные к суицидальному поведению	Склонные к суицидальному поведению	Значение U-Манна-Уитни	Значимость U-Манна-Уитни
Ответы типа А	1,2	1,3	428,5	,549
Ответы типа В	5,9	4,6	352,5	,098
Ответы типа С	3,8	3,9	447	,763
Ответы типа D	2,1	3,2	329,5	,036

Из представленных данных видно, что есть значимые различия в группах с разной общей склонностью к суицидальному поведению по представленности ответов типа D ($p < 0.05$). Имея ввиду среднее количество данных ответов в рассматриваемых группах,

можно сделать вывод, что склонные к суицидальному поведению студенты чаще проявляют инициативность в осмыслении образа мира, нежели студенты, не имеющие подобной склонности.

Таблица 4

Частота ответов, отражающих степень активности при усвоении общепринятых суждений, в группах с разным уровнем антисуицидального фактора (Ср. балл)

Table 4

The frequency of responses, reflecting the degree of activity in the assimilation of generally accepted judgments, in groups with different levels of the anti-suicidal factor (Average score)

Категории ответов испытуемых	Низкий уровень антисуицидального фактора	Средний уровень антисуицидального фактора	Высокий уровень антисуицидального фактора	Значение Н-Крускалла-Уоллисса	Значимость Н-Крускалла-Уоллисса
Ответы типа А	2,8	1	1,1	1,94	,379
Ответы типа В	3	5,3	5,9	3,148	,207
Ответы типа С	1,2	3,3	4,6	6,465	,039
Ответы типа D	6	3,5	1,3	6,209	,045

Среди групп с разным уровнем антисуицидального фактора присутствуют значимые различия по представленности ответов типа С ($p < 0.05$) и ответов типа D ($p < 0.05$). При этом среди лиц с низким уровнем выраженности антисуицидального фактора отмечается существенно большее количество ответов, говорящих о высокой иници-

ативности в осмыслении мира, и существенно меньшее количество ответов, указывающих на относительную активность в осмыслении опыта. Наблюдаемое можно объяснить непринятием лицами с высокой активностью мировоззрения общепринятых догм, которые зачастую являются сдерживающим фактором по отношению к суицидальному поведению.

Далее для выяснения особенности образа мира студентов, склонных к суицидальному поведению, был проведен корреляционный анализ между выделяемыми аспектами образа мира и факторами суицидального риска методом r-Спирмена. Результаты представлены на рисунке.

онный анализ между выделяемыми аспектами образа мира и факторами суицидального риска методом r-Спирмена. Результаты представлены на рисунке.

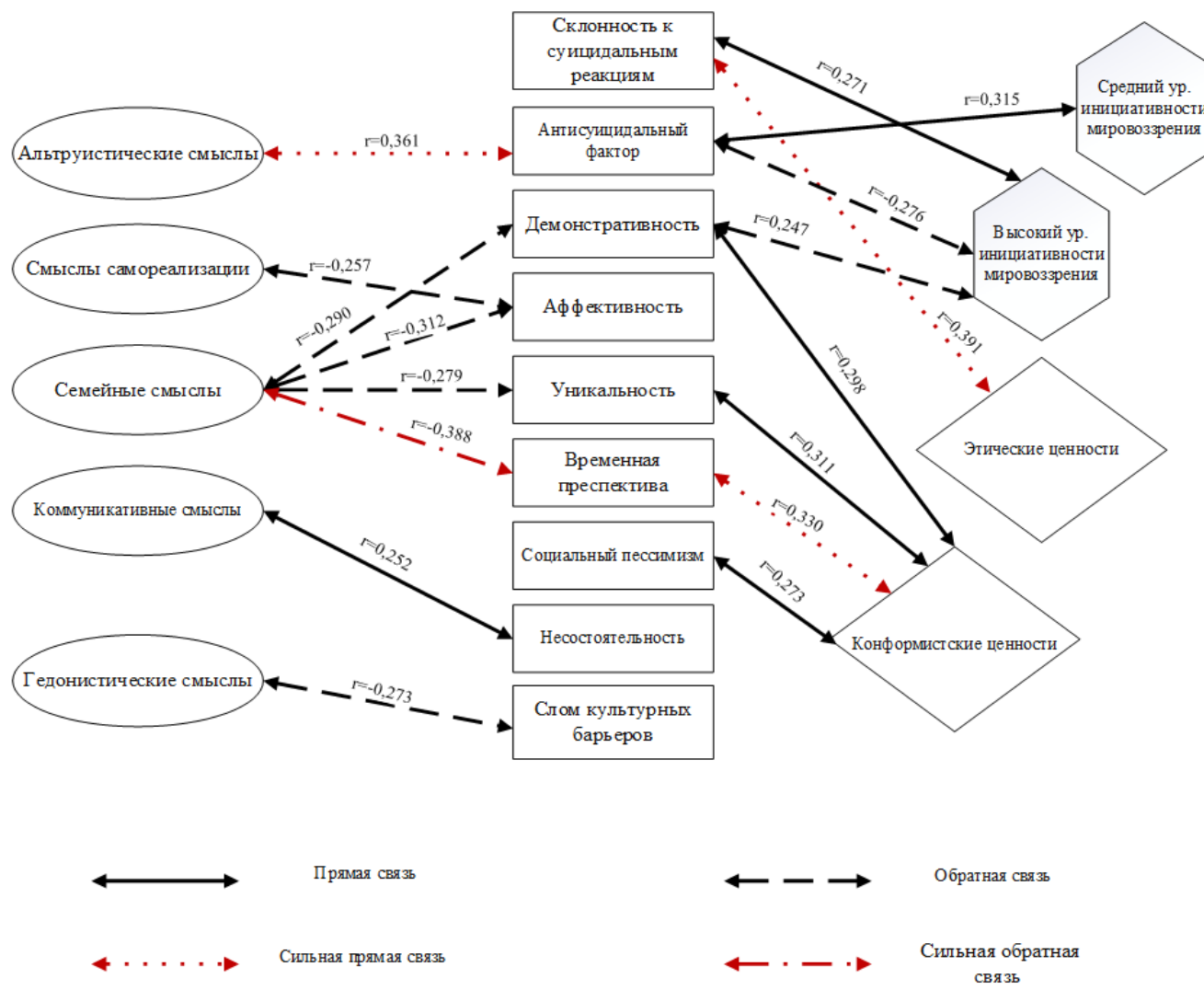

Рис. Результаты корреляционного анализа
 Fig. Correlation analysis results

В результате корреляционного анализа были обнаружены 3 сильные прямые связи между: общей склонностью к суицидальным реакциям и выраженностью этических ценностей в образе идеального человека; антисуицидальным фактором и выраженностью альтруистических смыслов; невозможностью планирования будущего и выраженностью конформистских ценностей в образе идеального человека. Также были получены 6 значимых прямых связей между: общей

склонностью к суицидальным реакциям и высоким уровнем инициативности при осмыслении мира; антисуицидальным фактором и средним уровнем инициативности при осмыслении мира; демонстративностью и выраженностью конформистских ценностей в образе идеального человека; уникальностью и выраженностью конформистских ценностей в образе идеального человека; социальным пессимизмом и выраженностью конформистских ценностей в образе идеаль-

ного человека; несостоятельностью и выраженностью коммуникативных смыслов в мировоззрении.

Кроме того, получена сильная отрицательная связь между невозможностью планирования будущего и выраженностью семейных смыслов в мировоззрении. Также выявлены 7 значимых отрицательных связей между: антисуицидальным фактором и высоким уровнем инициативности мировоззрения; демонстративностью и высоким уровнем инициативности мировоззрения; демонстративностью и выраженностью семейных смыслов в мировоззрении; аффективностью и выраженностью семейных смыслов в мировоззрении; аффективностью и выраженностью смыслов самореализации в мировоззрении; уникальностью и выраженностью семейных смыслов в мировоззрении; сломом культурных барьеров и выраженностью гедонистических смыслов в мировоззрении.

Такое явное наличие особенностей образа мира у склонных к суицидальным реакциям студентов указывает на недостаток многих суицидальных моделей, используемых в исследованиях и практических руководствах.

Выбивающимся фактом является и высокая степень мировоззренческой активности, наблюдаемая у суицидентов. Такие результаты подтверждают теоретические воззрения Д.А. Леонтьева, указывающего на необходимость осмысления смерти для развития рефлексивной позиции. И кроме того, еще раз указывают на отсутствие патологичности самой мысли о суициде, так как высокий уровень мировоззренческой активности не согласуется, например, с торможением интеллектуальной деятельности, присущей депрессивному синдрому.

В рамках полученных нами результатов есть возможность выделить особенности образа мира не склонных к суицидальности студентов, что является побочным результатом исследования и не имеет существенной ценности. Рассмотрение таких особенностей, как, например, некой цели в коррекции суицидальных тенденций, противоречит,

во-первых, теоретической модели суицидальности, подтвержденной результатами, в рамках которой осмысление темы является этапом в развитии рефлексивности, во-вторых, принципиальной динамичности образа мира, отраженному в его определениях. При этом нельзя гарантировать, что группа не склонных к суицидальности студентов неоднородна и может включать в себя как лиц, уже справившихся с суицидальным мыслями, так и не преступивших к их осмыслению.

Заключение. (Conclusions). Полученные результаты данного исследования позволяют определить следующие особенности ядра образа мира личности, склонной к суицидальным реакциям:

1. Содержательный аспект мировоззрения как ядра образа мира личности, склонной к суицидальному поведению, нацелен на коммуникативные смыслы, пренебрегая при этом альтруистическими, семейными, гедонистическими смыслами и смыслами самореализации. Наибольшую антисуицидальную направленность придают альтруистические и семейные смыслы. Доминирование же когнитивных смыслов не влияет напрямую на склонность к суицидальному поведению у юношей, но при этом снижает выраженность антисуицидального фактора.

2. Ценностный образ идеальной личности у юношей, склонных к суицидальному поведению, включает в себя образ, нацеленный на этические и конформистские ценности.

3. Степень активности при осмыслении мира личности, склонной к суицидальному поведению, находится на высоком уровне. Наибольшую же антисуицидальную силу в данном аспекте имеет средний уровень активности личности суицидента.

Особенности содержательного аспекта мировоззрения указывают на высокую потребность личности суицидента в коммуникации с другими людьми, на доминирование конформистских ценностей в образе идеального человека. Учитывая высокий уровень

активности данных личностей при осмыслении мира, можно предполагать наличие экзистенциального и ценностного кризисов. На это также указывает и пренебрежение к консервативным догматичным смыслам семьи и альтруизма. Возможно, эти личности в данный момент активно переживают кризис, что в свою очередь поднимает для них вопросы осмысленности жизни, а значит, и темы смерти, и суицидальности.

Список литературы

Бек А. Когнитивная терапия депрессии. СПб.: Питер, 2017. С. 478.

Ерзин А.И., Семенова Т.С., Антохин Е.Ю. Черты личности и ранние дезадаптивные схемы как предикторы суицидального риска у подростков-гомосексуалов // Суицидология. 2017. №4 (29). С. 81-90.

Котляков В.Ю. Методика «Система жизненных смыслов» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2(54). С. 148-153.

Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Смысл, 2020. С. 494-505.

Леонтьев Д.А. Экзистенциальный смысл суицида: жизнь как выбор // Консультативная психология и психотерапия. 2008. № 4. С. 58-81.

Леонтьев Д.А., Ильченко А. Уровни мировоззренческой активности и их диагностика // Психологическая диагностика. 2007. № 3. С. 3-21.

Леонтьев Д.А., Моспан А.Н. Картина мира, мировоззрение и определение неопределенного // Мир психологии. 2017. № 2(90). С. 12-19.

Любов Е.Б., Зотов П.Б. К истории отношения общества к суициду // Суицидология. 2017. №4(29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-otnosheniya-obschestva-k-suitsidu> (дата обращения: 02.05.2022).

Серкин В.П. Пять определений понятия и схема образа мира // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2006. № 1. С. 11-19.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Книга по требованию, 2012. 366 с.

Холмогорова А.Б. Суицидальное поведение: теоретическая модель и практика помощи в когнитивно-бихевиоральной терапии // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 3. С. 144-163.

Юнацкевич П.И. Клиническая суицидология. Днепропетровск: Пороги, 2006. 267с.

Brady M. Death anxiety among emergency care workers // Emerg Nurse. 2015. Jul. № 23 (4). P. 32.

Discovering the truth in attempted suicide / K. Michel, J.T. Maltzberger, D.A. Jobes, A.A. Leenaars, I. Orbach, K. Stadler // American Journal of Psychotherapy. 2002. Vol. 56, no. 3. P. 424-437.

Warning signs for suicide: theory, research, and clinical applications / M.M. Silverman, M. Mandrusiak, K. van Orden, T. Witte // Suicide and Life-Threatening Behavior. 2006. Vol. 36, iss. 3. P. 255-262. <http://doi.org/10.1521/suli.2006.36.3.255>.

Measuring death attitude and burnout of Greek nursing personnel / Malliarou M., Zyga S., Fradelos E., Sarafis P // Challenges and Perspectives. 2015. № 4(2-1). P. 74-77. DOI: 10.11648/j.ajns.s.2015040201.23.

Suicide risk assessment guide: A resource for health care organizations / C. Perlman, E. Neufeld, L. Martin, M. Goy, J.P. Hirdes. Toronto, 2011. 107 p.

Wong P.T.P. Meaning-centered approach to research and therapy, second wave positive psychology, and the future of humanistic psychology // The Humanistic Psychologist. 2017. № 45 (3). P. 207-216. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2017-05729-001> (дата обращения: 13.04.2022). DOI: 10.1037/hum0000062.

References

Beck, A. (2017), *Kognitivnaya terapiya depressii* [Cognitive therapy for depression], Peter, St. Petersburg, Russia.

Erzin, A.I. (2017), "Personality traits and early maladaptive schemas as predictors of suicidal risk in homosexual adolescents" *Suicidology*, 4 (29), 81-90. (In Russian).

Kotlyakov, V.Yu. (2013), "Methodology system of life meanings", *Bulletin of the Kemerovo State University*, 2 (54), 148-153. (In Russian).

Leontiev, A.N. (2020), *Problemy razvitiya psikhiki* [Problems of the development of the psyche], Meaning, Moscow, Russia.

Leontiev, D.A. (2008), "Existential meaning of suicide: life as a choice", *Consultative psychology and psychotherapy*, 4, 58-81. (In Russian).

Leontiev, D.A. and Ilchenko A.N. (2007), "Levels of worldview activity and their diagnostics", *Psychological diagnostics*, 3, 3-21. (In Russian).

Leontiev, D.A. and Mospan, A.N. (2017), "Picture of the world, outlook and definition of the indefinite", *World of Psychology*, 2 (90), 12-19. (In Russian).

Lyubov, E.B and Zotov, P.B. (2017), "On the history of society's attitude to suicide", *Suicidology*, 4 (29), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-otnosheniya-obschestva-k-suitsidu> (accessed: 5 February 2022). (In Russian).

Serkin, V.P. (2006), "Five definitions of the concept and the scheme of the image of the world", *Bulletin of Moscow University*, 1, 11-19. (In Russian).

Frankl, V. (2012), *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in search of meaning], Book on demand, Moscow, Russia.

Kholmogorova, A.B. (2016), "Suicidal behavior: A theoretical model and practice of assistance in cognitive behavioral therapy", *Counseling psychology and psychotherapy*, 24 (3), 144-163. (In Russian).

Yunatskevich, P.I. (2006), *Klinicheskaya suitsidologiya* [Clinical suicidology], Thresholds, Dnepropetrovsk, Ukraine.

Brady, M. (2015), "Death anxiety among emergency care workers", *Emerg Nurse*, 23(4), 32-37. (In USA).

Michel, K., Maltzberger, J.T., Jobes, D.A., Leenaars, A.A. and Orbach, K.S. (2002), "Discovering the truth in attempted suicide", *American Journal of Psychotherapy*, 56(3), 424-437. (In USA).

Silverman, M.M., Mandrusiak, M. and Witte, K. van Orden, T. (2006), "Warning signs for suicide: theory, research, and clinical applications", *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 36 (3), 255-262. (In USA).

Malliarou, M., Zyga, S., Fradelos, E. and Sarafis P. (2015), "Measuring death attitude and burnout of Greek nursing personnel", *American Journal of Nursing Science. Special Issue: Mental Health Care: Aspects*, 4 (2-1), 74-77. (In USA).

Perlman, C., Neufeld, E., Martin, L., Goy, M. and Hirsh, J.P. (2011), "Suicide risk assessment guide: A resource for health care organizations", *Toronto*, 107-110. (In Canada).

Wong, P.T.P. (2017), "Meaning-centered approach to research and therapy, second wave positive psychology, and the future of humanistic psychology", *The Humanistic Psychologist*, 45 (3), 207-216, available at: <https://psycnet.apa.org/record/2017-05729-001> (Accessed: 13 April 2022). (In USA).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:

Дяченко Андрей Анатольевич, аспирант кафедры общей и клинической психологии, психолог психологической службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Разуваева Татьяна Николаевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и клинической психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

About the authors:

Andrey A. Dyachenko, Postgraduate Student of the Department of General and Clinical Psychology, Psychologist of the Psychological Service, Belgorod State National Research University.

Tatyana N. Razuvaeva, Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of General and Clinical Psychology, Belgorod State National Research University.